

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Заявление Председателя	505
Пункт 49 повестки дня: Мировое социальное положение: доклад Генерального секретаря Доклад Третьего комитета	
Пункт 50 повестки дня: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев: а) доклад Верховного комиссара; б) вопрос о продолжении работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Доклад Третьего комитета	505
Пункт 54 повестки дня: Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости: а) проект декларации о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости; б) проект международной конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости Доклад Третьего комитета	505
Пункт 64 повестки дня: Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение): а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; б) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки; с) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки	508

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем начать рассмотрение рекомендаций Третьего комитета по пунктам 49, 50 и 54 повестки дня, я позволю себе просить членов Ассамблеи содействовать Председателю в том, чтобы мы смогли закрыть список выступающих по пункту 64 (Вопрос о Юго-Западной Африке) в среду, 13 декабря, в полдень.

2. Если нет возражений, список выступающих по этому вопросу будет закрыт 13 декабря в полдень.

Предложение принимается.

ПУНКТ 49 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Мировое социальное положение:
доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (A/6952)

ПУНКТ 50 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев:

- а) доклад Верховного комиссара;
б) вопрос о продолжении работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (A/6936)

ПУНКТ 54 ПОВЕСТКИ ДНЯ

- Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости:
а) проект декларации о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости;
б) проект международной конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (A/6934)

3. Г-н МОХАММЕД (Нигерия), Докладчик Третьего комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить три доклада Третьего комитета по пунктам 49, 50 и 54, озаглавленных соответственно «Мировое социальное положение», «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев» и «Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости».

4. В том, что касается пункта 49, то для Третьего комитета текущий год является промежуточным годом, так как доклад о мировом социальном положении на данной сессии Комитетом не рассматривался. Этот доклад издается один раз в три года и в соответствии с резолюцией 2215 (XXI) Генеральной Ассамблеи будет представлен на рассмотрении следующей сессии Генеральной Ассамблеи в 1968 году.

5. Вместо доклада Директор Отдела социального развития Секретариата представил Третьему комитету краткий обзор социального положения в настоящее время и дал характеристику социальному прогрессу в мире за последние несколько лет, что, к сожалению, оказалось не вполне удовлетворительным. Основные факторы, упомянутые в этом обзоре, изложены на стр. 3—5 документа A/C.3/L.1495.

6. Несмотря на то что Третьему комитету не был представлен обстоятельный доклад, состоялись весьма оживленные прения. Основные вопросы, возникшие в ходе общих прений, изложены в пунктах 6, 7 и 8 доклада, рассматриваемого сейчас Генеральной Ассамблеей (A/6952). Определение предпосылки сложившегося положения и нынешней роли Комиссии социального развития содержится в резолюции 1139 (XLI) Экономического и Социального Совета. В эту резолюцию включено изложение целей международных мероприятий в социальной области, а также принципов, методов и путей социального развития. В резолюции отражено новое соотношение обязанностей Комиссии в сфере широкой социальной политики и в более узких областях, таких как социальное обеспечение и коммунальное развитие.

7. В этой резолюции Совет переименовал Социальную комиссию в Комиссию социального развития и поручил ей консультировать Совет не столько в некоторых более традиционных секторах социальной деятельности, сколько по всему широкому кругу вопросов политики социального развития в целом. На этом основании было установлено тесное сотрудничество со специализированными учреждениями, которые готовят для Комиссии доклады, каждое в области своей компетенции, так что Комиссия может консультировать Совет в отношении общих направлений политики в области социального развития и последствий, возникающих в таких специальных секторах, как здравоохранение, образование, рабочая сила и т.д.

8. В своей резолюции 2215 (XXI), принятой 19 декабря 1966 года, Генеральная Ассамблея призвала Совет поручить Комиссии подготовить:

«На основе целей и принципов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также на основе соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета ... проект декларации о социальном развитии, в котором в общей форме были бы определены задачи социального развития, а также методы и средства их достижения, и представить его для рассмотрения самое позднее на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи».

Предварительные пункты этого проекта декларации были подготовлены Рабочей группой Комиссии в составе шестнадцати членов. Рабочая группа созывается вновь в январе следующего года. Декларация будет состоять из четырех частей: преамбулы, принципов, целей, методов и средств обеспечения социального развития.

9. В упомянутой выше резолюции 1139 (XLI) Экономического и Социального Совета весьма определенно подчеркивается необходимость проведения практических мер, и в частности разработки серьезных оперативных программ. По рекомендации Комиссии Совет на своей сорок второй сессии принял резолюцию 1227 (XLII), в которой содержится призыв провести обзор деятельности по техническому сотрудничеству в социальной области. Его будут выполнять пять специальных докладчиков, которые представят двадцатой сессии Комиссии доклад о путях укрепления оперативных программ системы Организации Объединенных Наций в социальном секторе. Следует отметить, что в проекте резолюции, который Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять, записано решение уделить в следующем году внимание, прежде всего, докладу о мировом социальном положении (A/6952, пункт 20). Это обеспечит Генеральной Ассамблее полную возможность обсудить данный вопрос с учетом замечаний Комиссии и Совета по указанному докладу.

10. Следующим представляется доклад Третьего комитета о деятельности Верховного комиссара по делам беженцев (A/6936). Доклад отражает весьма существенные изменения в области деятельности Верховного комиссара, а также содержание интересных заявлений, сделанных различными делегациями. Целый ряд замечаний этих делегаций свидетельствует о живом интересе государств — членов Организации Объединенных На-

ций в целом к задачам Верховного комиссара в гуманитарной и социальной областях.

11. Большая часть замечаний касается того факта, что работа по расселению беженцев и включению их в нормальную жизнь в настоящее время сосредоточена главным образом в Африке. Нет необходимости рассматривать здесь различные заявления о причинах такой специфической ситуации. Однако важно подчеркнуть достигнутое в Третьем комитете общее согласие относительно реалистичности политики Верховного комиссара и его Управления и практической эффективности его деятельности. Особо следует отметить тот факт, что более половины беженцев, на которых распространяется деятельность Верховного комиссара в Африке, уже устроены. Несомненно, это весьма значительное достижение, и работа Верховного комиссара по программе содействия привлечению беженцев в сельское хозяйство в настоящее время все больше увязывается и координируется с усилиями в области развития, которые предпринимаются в соответствующих странах. Верховный комиссар заявил, что проблема беженцев должна быть частью политики использования людских ресурсов, и им следует как можно скорее стать активом в странах, предоставивших им убежище, в тех случаях, когда добровольная репатриация оказалась невозможной. К сожалению, таких примеров слишком много. Но мы в целом удовлетворены неустанными усилиями Верховного комиссара, направленными на достижение этого наиболее приемлемого решения, и в частности замечательными контактами, которые лично он и его Управление поддерживают со странами происхождения беженцев, а также со странами, предоставившими им убежище. Ряд делегаций также с удовлетворением отметили, что благодаря исключительно гуманному подходу к проблемам беженцев помощь Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев является важным фактором укрепления мира и устранения напряженности в тех районах, где неблагоприятный ход событий требовал вмешательства Верховного комиссара.

12. Третий комитет рекомендует принять проект резолюции, изложенный в его докладе Генеральной Ассамблее (A/6936, пункт 16). Самым важным положением в этом проекте резолюции, несомненно, является предложение о прерывании с 1 января 1969 года срока деятельности Управления Верховного комиссара еще на пять лет. Помимо предложения Верховному комиссару с просьбой продолжать свою деятельность по обеспечению защиты и помощи беженцам, находящимся в его ведении, в этом проекте резолюции предусматривается также приглашение Верховного комиссара на заседания Межучрежденческого консультативного совета Программы развития Организации Объединенных Наций и его участие в подготовительной работе по проведению второго Десятилетия развития. В известном смысле, это придает практический характер расширяющемуся сотрудничеству и координации усилий, которые осуществляются между Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и системой учреждений Организации Объединенных Наций, занятых в области развития.

13. В проекте резолюции также предусматривается поручить Экономическому и Социальному Совету рассмотреть возможность расширения состава Исполнительного комитета по программе Верховного комиссара. Причиной этого предложения является желание быть активным членом данного Исполнительного комитета, высказанное одной африканской делегацией, точнее делегацией Уганды, страны, которая предоставила убежище огромному количеству беженцев. Я уверен, что, поскольку проблемы беженцев концентрируются главным образом в Африке, Генеральная Ассамблея, как и Третий комитет, согласится с единственно справедливым и оправданным предложением расширить и укрепить представительство этого континента в Исполнительном комитете по программе Верховного комиссара, или, как считают некоторые делегации, ввести в целях обеспечения такого представительства систему чередующегося членства в Исполнительном комитете.

14. И наконец, в данном проекте резолюции по этому вопросу Генеральная Ассамблея настоятельно предлагает правительствам оказывать поддержку гуманной задаче Управления Верховного комиссара, а тем правительствам, которые до сих пор этого не сделали, предлагает присоединиться к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к этой Конвенции. Это весьма важный фактор в работе Верховного комиссара. Он позволит ему в своих действиях опираться на эти международные документы, добрую волю и общее понимание со стороны правительств.

15. Последний доклад (A/6934) Третьего комитета по пункту 54 повестки дня касается ликвидации всех форм религиозной нетерпимости. Как известно Генеральной Ассамблее, в резолюции 1781 (XVII), озаглавленной «Подготовка проекта декларации и проекта конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости», Генеральная Ассамблея предложила Экономическому и Социальному Совету поручить Комиссии по правам человека с учетом мнения Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, прений на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, любых предложений, которые могут представить по этому вопросу правительства, и любых международных документов, уже принятых в этой области специализированными учреждениями, подготовить: а) проект декларации о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости и представить его на рассмотрение восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи; и б) проект международной конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости и представить его Генеральной Ассамблее, если возможно, на ее девятнадцатой сессии, но, во всяком случае, не позднее ее двадцатой сессии.

16. Как отмечается во вступительных пунктах доклада Третьего комитета, Комиссия по правам человека не смогла подготовить проект декларации к восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, но передала через Экономический и Социальный Совет некоторые документы на рассмотрение девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Сюда включены: предварительный проект декларации¹, подготовленный Подкомиссией

по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, и доклад² Рабочей группы Комиссии по правам человека, касающийся шести статей, представленных Подкомиссией, и некоторые другие тексты. Совет предложил Генеральной Ассамблее принять на ее девятнадцатой сессии решение о том, каким путем необходимо следовать дальше.

17. Ввиду того что Генеральная Ассамблея на своей девятнадцатой сессии не рассматривала пункта о религиозной нетерпимости и поэтому не высказала ни Совету, ни Комиссии никаких предложений по этому вопросу, Комиссия по правам человека продолжала руководствоваться ее прежним решением о подготовке проекта международной конвенции.

18. Представляется, что, хотя Генеральная Ассамблея на своей двадцатой сессии [резолюция 2020 (XX)] и предложила Совету поручить Комиссии принять все необходимые меры для того, чтобы завершить и представить двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи проект декларации и проект международной конвенции, Комиссия по правам человека, уже принявшая решение уделять первостепенное внимание завершению подготовки проекта международной конвенции, продолжала разрабатывать этот проект конвенции и не приступала к подготовке проекта декларации.

19. По этой причине Генеральная Ассамблея на текущей сессии не располагает текстом проекта декларации.

20. Что касается подготовки проекта международной конвенции, в основу которого положен предварительный проект, разработанный Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, то на своих двадцать первой, двадцать второй и двадцать третьей сессиях Комиссия по правам человека приняла преамбулу и двенадцать статей проекта международной конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости. Именно этот проект вместе с другой соответствующей документацией Экономический и Социальный Совет и передал Генеральной Ассамблее резолюцией 1233 (XLII) от 6 июня 1967 года.

21. В ходе текущей сессии Третий комитет посвятил обсуждению данного пункта 29 заседаний, в том числе 12 заседаний — общим прениям, но из-за перегруженности повестки дня и недостатка времени Комитет не смог завершить рассмотрение этого пункта. Несмотря на то что Комитет сосредоточил свои усилия на подготовке проекта международной конвенции, которую он надеялся завершить и открыть для подписания до наступления Международного года прав человека в 1968 году, Комитет смог принять только новое название, преамбулу и одну статью этого проекта конвенции. В ходе общих прений и обсуждения проекта конвенции выяснилось, что данный пункт повестки дня затрагивает трудный и спорный вопрос. Сложность затрагиваемых проблем и глубина чувств, пробуждаемых обсуждением многих связанных с этими проблемами актов, включая вопрос о том, следует ли принимать декларацию до конвенции и нужна ли декларация вообще, а также многократное голосование в Комитете по

¹ *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 8, пункт 294.*

² *Там же, пункт 296.*

пунктам преамбулы и статье 1, не позволили успешно завершить это мероприятие Комитета. Поэтому следует надеяться, что, возможно, в следующем году мнение будет таким, что позволит Генеральной Ассамблее достичь целей Международного года прав человека.

22. Проект резолюции, рекомендованный Третьим комитетом для принятия Генеральной Ассамблеей, изложен в пункте 100 доклада Комитета (А/6934). В нем предлагается Генеральной Ассамблее на ее двадцать третьей сессии предоставить приоритет пункту, озаглавленному «Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости: а) проект декларации о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости; и б) проект международной конвенции о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанных на религии или убеждениях».

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Марокко, пожелавшему внести поправку.

24. Г-жа ВАРЗАЗИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Так как нам предстоит голосование по проектам резолюций, представленным Третьим комитетом, я хотела бы в устной форме внести поправку к проекту резолюции по пункту 49 повестки дня.

25. В ходе обсуждения и голосования в Третьем комитете я не смогла, за неимением времени, поскольку мы уже приступали к голосованию, настоять на поправке, которую я хотела бы включить в пункт 3 постановляющей части проекта резолюции (А/6952, пункт 20). Поэтому сегодня я пользуюсь случаем, чтобы представить эту поправку, и хотела бы, чтобы Генеральная Ассамблея провела по ней голосование.

26. В пункте 3 я предлагаю добавить после слов «все государства — члены Организации» слова «и особенно экономически развитые государства». Таким образом, пункт 3 будет читаться так:

«настоятельно просит все государства — члены Организации и особенно экономически развитые государства, откликнуться на призыв Генерального секретаря к значительному расширению международной помощи...».

Конец пункта остается без изменений.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Марокко предложила поправку, состоящую в том, чтобы добавить в пункт 3 проекта резолюции, относящегося к пункту 49 повестки дня (А/6952, пункт 20), после слов «все государства — члены Организации» слова «и особенно экономически развитые государства».

28. Сначала я ставлю на голосование эту поправку.

Поправка принимается 59 голосами против 7 при 36 воздержавшихся.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции с поправками.

Проект резолюции с поправками принимается 104 голосами, причем никто не голосовал против [резолюция 2293 (XXII)].

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу Ассамблею перейти к обсуждению пункта 50 повестки дня.

31. Г-жа АФНАН (Ирак) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы коснуться пункта 10 доклада (А/6936). В нем говорится, что решение проблемы беженцев обеспечивается расселением, интеграцией и добровольной репатриацией. Решение проблемы беженцев требовало от Верховного комиссара предоставления приоритета прежде всего добровольной репатриации, и Верховный комиссар признает это в своем докладе (А/6711).

32. Мы внесли предложение, включенное в проект резолюции, о том, что репатриации следует отдавать предпочтение и что местная интеграция и всякое расселение должны осуществляться на добровольной основе. Хотя эта идея внесена в проект резолюции, она не получила отражения в докладе, и мне хотелось бы, чтобы это было отмечено в отчетах.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Третьим комитетом и содержащийся в его докладе (А/6936, пункт 14).

Проект резолюции принимается 96 голосами при 11 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2294 (XXII)].

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим к пункту 54 повестки дня. Третий комитет представил по этому пункту проект резолюции, который содержится в его докладе (А/6934, пункт 100). Я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проект резолюции принимается 106 голосами, причем никто не голосовал против [резолюция 2295 (XXII)].

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*):

- а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- б) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;
- с) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел дать слово представителю Сомали, который желает представить проект резолюции по пункту 64 повестки дня, но мне сообщают, что этот проект еще не готов. Поэтому я предлагаю прервать заседание примерно на 40 минут.

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 17 час. 15 мин.

Заместитель председателя г-н эль-Бури (Ливия) занимает место Председателя.

36. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): От имени 53 государств — членов Организации Объединенных Наций имею честь внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции (А/Л.536), касающийся судьбы 35 граждан Юго-Западной Африки, которые в настоящее время борются за свою жизнь на суде в Южной

Африке. Эти жертвы южноафриканского режима апартеида находились среди тех 37 человек, которые были незаконно арестованы в Юго-Западной Африке, вывезены в Южную Африку и отданы под суд в Претории. Все это произошло после принятия Генеральной Ассамблеи резолюции 2145 (XXI), которой Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки на управление Юго-Западной Африкой и передала ее под прямую ответственность Организации Объединенных Наций.

37. Действия африканских властей в этом случае являются грубым нарушением международного права, вызовом Организации Объединенных Наций и преступлением против основных прав указанных лиц. Арестовав граждан Юго-Западной Африки на их собственной земле, насильственно отправив их в Южную Африку и отдав их под суд на основании закона, который был принят после прекращения действия мандата, власти Южной Африки нарушили территориальную целостность Юго-Западной Африки и совершили акт открытого неповиновения Организации Объединенных Наций, которая, согласно резолюции 2145 (XXI), несет прямую ответственность за защиту указанной территории и ее жителей. Таким образом, уже в силу международного права Организация Объединенных Наций не может хранить молчание и бездействовать. Она обязана утвердить свои полномочия в Юго-Западной Африке и выполнить свои обязанности перед ее населением.

38. Однако, даже если на какое-то время оставить в стороне последствия этого дела с точки зрения международного права, действия южноафриканских властей являются не менее грубым нарушением основных принципов социального и законного правосудия. Даже если Южная Африка имела права в Юго-Западной Африке, что мы отрицаем, все равно было бы нарушением почти всех основных принципов правосудия насильственно отправлять людей с их родины, перевозить их за тысячи миль в другую страну, содержать их в одиночном заключении (в ряде случаев более года) и, наконец, предать их суду на основании закона, имеющего обратную силу специально для того, чтобы охватить даты якобы совершенных ими преступлений.

39. На протяжении всех месяцев заключения, когда, по сведениям, они подвергались неоднократным допросам, их не разрешалось освобождать на поруки, им не предоставлялась даже юридическая защита до предъявления официальных обвинений. И наконец, они были преданы суду на следующий день после обнародования закона о терроризме, что, вероятно, было приурочено специально к этому суду.

40. Сам по себе закон, предусматривающий наказание от пятилетнего тюремного заключения до смертной казни, является чудовищным документом, ибо в нем даны настолько далеко идущие определения «террористической» деятельности, что они включают даже такие акты, как создание затруднений для ведения государственных дел. Разрешите мне процитировать редакционную статью, опубликованную в газете «Нью-Йорк таймс» в субботу, 9 декабря 1967 года:

«Закон о терроризме будет осуждаться честными людьми повсеместно, даже если он и будет применяться только к жителям Южной Африки. Он нарушает десять или более статей Всеобщей декларации прав человека. Но этот закон был прямо подготовлен как инструмент террора с целью закрепления контроля Южной Африки над территорией, которая ей никогда не принадлежала».

41. Мировое общественное мнение было возмущено этим судебным процессом. Мы полагаем, что у Генеральной Ассамблеи нет иного пути, как обратиться ко всем государствам и международным организациям с призывом использовать свое влияние, с тем чтобы убедить Южную Африку не продолжать ее варварские и антигуманные действия. В противном случае это было бы невыполнением обязательства, взятого Организацией Объединенных Наций, по защите народа Юго-Западной Африки. Здесь на карту вновь ставится репутация Генеральной Ассамблеи.

42. Поэтому делегации 53 государств-членов считают целесообразным внести на одобрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, который позволит ей четко высказаться по затронутым юридическим вопросам. В нем Южной Африке предлагается немедленно прекратить этот незаконный суд и содержится призыв ко всем государствам и международным организациям использовать свое влияние на Южную Африку в интересах соблюдения законности и основных прав указанных лиц.

43. Мне стало известно, что проект резолюции, который я собираюсь внести, еще не воспроизведен на всех языках Генеральной Ассамблеи. Для информации тех государств, которые не имеют экземпляров данного проекта резолюции на понятном им языке, я зачитаю его текст.

Представитель Сомали зачитывает текст документа A/L.536.

44. Таков проект резолюции, который 53 страны представляют для срочного рассмотрения и, мы надеемся, единодушного одобрения Генеральной Ассамблеи. Авторы проекта хотели бы выразить надежду в отношении тех государств-членов, которые не имели времени изучить этот документ, что очень многие из них присоединятся к числу авторов данного проекта и таким образом продемонстрируют перед всем миром и особенно перед Южной Африкой озабоченность мирового сообщества в связи с этим варварским, незаконным и антигуманным актом.

45. Г-н ОСТРЁМ (Швеция) (*говорит по-английски*): Делегация Швеции является одним из авторов проекта резолюции (A/L.536), который только что был так умело предложен представителем Сомали и находится сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Делегация Швеции решила стать одним из авторов этого проекта с целью выразить предельное отвращение правительства и народа Швеции к этому последнему образчику действий полицейского государства, а также чтобы полностью поддержать обращение к правительству Южной Африки с призывом прекратить этот судебный процесс. В прямое нарушение прошлогодней резолюции о Юго-Западной Африке, в

которой предусмотрено прекращение действия мандата [2145 (XXI)], правительство Южной Африки распространило на эту территорию действие так называемого закона о терроризме, который, видимо, правильнее было бы назвать законом террора. Этот закон представляет собой страшный пример законодательства, которое отрицает основные принципы правопорядка.

46. В проекте резолюции содержится обращение ко всем государствам с призывом использовать свое влияние на правительство Южной Африки, чтобы добиться выполнения им положений этой резолюции. Что касается правительства Швеции, то мы будем относиться к этому призыву самым серьезным образом и рассмотрим вопрос о том, какие наши действия будут в наибольшей степени ему соответствовать.

47. Я не буду углубляться в рассмотрение общего вопроса о том, что в настоящее время могла бы сделать Организация Объединенных Наций для выполнения важной работы, начало которой было положено исторической резолюцией прошлого года. Разрешите мне сделать лишь несколько весьма кратких замечаний, относящихся, на мой взгляд, к этой проблеме.

48. Вместо того чтобы сделать какие-либо, хотя бы самые малые шаги на пути к отказу от совершенно незаконного владения Юго-Западной Африкой, правительство Южной Африки решительно идет в противоположном направлении. Совсем недавно оно приняло новые меры для усиления своего контроля и сделало это с помощью репрессий. Когда священная вера в цивилизацию используется для того, чтобы оправдать сохранение территории под господством Южной Африки, слова приобретают особенно иронический смысл. Поэтому мы должны попытаться убедить правительство Южной Африки в необходимости изменить этот курс, прежде чем возможность мирного и организованного перехода к осуществлению самоопределения и независимости не будет безвозвратно утрачена. Силу убеждения можно увеличить многими путями, и мы считаем необходимым изучить все альтернативы. Мы должны применять методы, которые могут быть и практичными, и эффективными. Правительство Южной Африки открыто выступает за признание международного статуса этой территории и неотъемлемого права ее народа на свободу. К сожалению, практическая деятельность правительства, к примеру, в отношении проблемы, которую сейчас рассматривает Генеральная Ассамблея, находится в прямом противоречии с этими заявлениями.

49. Помимо основной проблемы, которая сводится к усилению воздействия, имеются и другие меры, которые Организация Объединенных Наций может и должна принять. Они касаются оказания помощи жителям Юго-Западной Африки в деле подготовки их к решению неотложных экономических, социальных и административных проблем, с которыми им придется столкнуться, когда наступит день независимости. Они касаются также оказания помощи в разработке программ, которые будут осуществляться после получения независимости. Правительства государств-членов могли бы взять обязательства оказывать помощь в осуществлении таких программ. Наше правительство,

например, благосклонно рассмотрит возможность принятия на себя таких обязательств.

50. Разрешите мне в заключение обратиться ко всем делегациям с призывом оказать решительную поддержку проекту резолюции, который сейчас рассматривается Генеральной Ассамблеей. Мы надеемся, что он будет принят единогласно.

51. Г-н МИРДХА (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация считает для себя за честь быть в числе авторов проекта резолюции, который был так умело представлен делегатом Сомали, поддержан представителем Швеции и в настоящее время рассматривается Генеральной Ассамблеей (A/L.536).

52. Проект резолюции говорит сам за себя и не требует никаких подробных или пространственных комментариев. Однако мне хотелось бы подчеркнуть один момент. Резолюция 2145 (XXI), которой Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки на Юго-Западную Африку, была принята 114 голосами, причем только два голоса было подано против. Поэтому любые действия Южной Африки в Юго-Западной Африке следует считать незаконными. Однако проект преследует главным образом гуманную цель.

53. Антигуманные и неоправданные методы ареста южноафриканскими властями 37 граждан Юго-Западной Африки и депортация их в Преторию для организации расистского суда над ними не могут и не должны оставить спокойной совесть каждого из нас. От имени авторов проекта я обращаюсь ко всем государствам-членам с просьбой во имя основных прав упомянутых граждан оказать полную поддержку данному проекту резолюции и принять его единогласно.

54. Г-н ШИМАНОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Каковы были причины и мотивы принятия решения в прошлом году о прекращении действия мандата Южно-Африканской Республики на территорию Юго-Западной Африки? Резолюция 2145 (XXI) показывает это очень ясно. Разрешите мне напомнить пункт 3 постановляющей части, в котором говорится, что Генеральная Ассамблея

«заявляет, что Южная Африка не выполнила свои обязательства в отношении управления подмандатной территорией и не обеспечила морального и материального благосостояния и безопасности коренного населения Юго-Западной Африки и фактически отрелась от мандата».

В пункте 4 постановляющей части указывается, что действие мандата поэтому прекращается.

55. Конечная цель, которой руководствовалась Генеральная Ассамблея, также не оставляет места для каких-либо сомнений: она сводилась и сводится к тому, чтобы Юго-Западная Африка стала свободной и независимой.

56. Это два основных факта, которыми мы должны руководствоваться при рассмотрении вопроса о Юго-Западной Африке. Пятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи постановила приложить все силы к тому, чтобы обеспечить независимость Юго-Западной Африки к июню 1968 года [резолюция 2248 (S-V)]. Она также наметила ряд практических мер, которые необходимо осуще-

ствить в территории в переходный период. Она призвала все государства-члены направить все усилия на достижение этой цели. В то время делегация Польши указывала также на серьезную ответственность тех государств, которые продолжали поддерживать и защищать Южно-Африканскую Республику, бросая таким образом вызов Организации Объединенных Наций. Мы настаивали на том, чтобы этим государствам было направлено категорическое требование отказаться от проведения такой политики и практики.

57. Со времени проведения специальной сессии прошло уже более шести месяцев, и мы получили доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки (А/6897), который был создан в то время. Совет с похвальной настойчивостью предпринимал попытки выполнить возложенные на него функции. Однако эти попытки оказались совершенно бесплодными из-за упорного нежелания южноафриканского правительства признать и выполнить решения Организации Объединенных Наций. Ход событий полностью подтвердил высказанные нами на специальной сессии сомнения относительно эффективности предложенных и принятых тогда практических мер.

58. Я умышленно не углубляюсь в рассмотрение таких практических, но по существу второстепенных вопросов, упомянутых в докладе Совета, как например выдача паспортов жителям Юго-Западной Африки, чтобы этими мелочами не отвлекать наше внимание от центральной проблемы и не давать повода считать, что эти мелочи представляют собой реальный прогресс. Время не ждет. Остается менее шести месяцев до истечения крайнего срока предоставления независимости, установленного специальной сессией. Этот срок — июнь 1968 года — был доведен до сведения всего мира и, прежде всего, до сведения самого населения Юго-Западной Африки. Они возлагают надежды на это и ждут действий со стороны Организации Объединенных Наций. Разумеется, мы знаем о существующих препятствиях и затруднениях.

59. Прежде всего существует бывшая управляющая держава — Южно-Африканская Республика. Она даже пальцем не пошевелила. Более того, она ведет себя еще более вызывающе и нагло. Это в достаточной мере подтверждается письмом министра иностранных дел Южной Африки на имя Генерального секретаря от 26 сентября 1967 года (А/6897, приложение II). В представленных нам докладах содержится огромное количество доказательств того, что южноафриканское правительство делает все для закрепления своего господства над территорией и установления там режима апартеида. Осуществляется официально осужденный План Одендаала и принимаются новые законы в целях укрепления системы террора. Здесь необходимо напомнить о хорошо известном всем нам трагическом деле 37 — теперь уже 35 — пленников из Юго-Западной Африки. Это крайне срочный вопрос, и на текущей сессии Генеральная Ассамблея должна приложить все силы к тому, чтобы добиться освобождения этих людей в соответствии с предложением Совета для Юго-Западной Африки, принятом 27 ноября этого года (А/6919 и Согг. I). В связи с этим мне хотелось бы от имени делегации Польши приветствовать только что вне-

сенный представителем Сомали проект резолюции и присоединиться ко всему сказанному здесь этим представителем, а также представителями Швеции и Индии. Мы с большим удовлетворением поддержим этот проект.

60. Я не стремлюсь рассказывать о нынешнем положении и сложившихся условиях в Юго-Западной Африке. Мне бы хотелось подчеркнуть три момента.

61. Во-первых, ввиду обязательного характера решений Организации Объединенных Наций позиция Южной Африки представляет собой нечто большее, чем еще один акт нарушения резолюции и открытого неповиновения. Она равносильна незаконной вооруженной оккупации этой территории; во-вторых, как указывается, в частности, в пунктах 34—45 и 158—160 доклада о Юго-Западной Африке (А/6700/Rev.1, глава II), представленного Комитетом 24-х, с лета 1966 года продолжается широкая вооруженная борьба за освобождение территории; и в-третьих, как я уже говорил, позиция режима Претории становится все более самонадеянной и наглой. Доклад Комитета 24-х (там же), и особенно его пункты 15—27, очень ясно показывает характер этой позиции. Несколько ниже я коснусь весьма очевидных причин такой чрезмерной самоуверенности расистов и фашистов Претории.

62. Наша делегация считает, что какую бы резолюцию мы ни приняли по этому вопросу, она должна вновь самым решительным образом осудить государство-член, которое решило бросить вызов всему миру, игнорировать свои ясные обязательства по Уставу и с помощью силы незаконно захватить международную территорию. Мы не должны ограничиваться новым словесным осуждением, а должны рассмотреть юридические и практические меры, которые данной Организации следует принять против Южно-Африканской Республики. Мне хотелось бы со всей решимостью подчеркнуть здесь, что значение таких мер выходит далеко за пределы самой Южной Африки. Каждый удар по Южной Африке, этому главному оплоту расизма и колониализма на юге Африки, является ударом по всей системе, господствующей в этой части континента, ударом по всему сложившемуся там дьявольскому союзу расистских колониальных режимов. Их солидарность вырастает из понимания того, что падение одного из них может означать крушение всех. Как говорится в докладе Специального комитета (там же, пункт 46), эта солидарность ярко подтверждается сотрудничеством португальской политической полиции — пресловутой ПИДЕ — с южноафриканской полицией в территории Юго-Западной Африка.

63. Вполне естественно, что я начал с обсуждения позиции бывшей управляющей державы, которая чинит препятствия осуществлению наших резолюций. Так как сейчас нам надо решить вопрос о том, в чем должны заключаться наши дальнейшие действия, то самой важной и действительно неотложной задачей является определение реальных истоков и причин нынешней ситуации. Если мы этого не сделаем, мы не добьемся никакого прогресса, несмотря на самые громкие осуждения и призывы.

64. Вопрос о Юго-Западной Африке нельзя рассматривать в отрыве от общих проблем колониализма и деколонизации. Что касается этой общей картины, то проделанная Специальным комитетом работа, а также прения на текущей сессии позволили сделать некоторые весьма важные общие заключения о силах, стоящих за спиной колониализма повсюду и являющихся главным оплотом колониальных режимов и тормозом деколонизации. Эти же силы имеют отношение и к проблеме Юго-Западной Африки.

65. Я имею в виду позицию и роль, которую играют могущественные друзья южноафриканского режима и колониализма вообще. Здесь мы затрагиваем существо вопроса. Следовательно, именно исходя из этого, мы должны делать выводы о наших дальнейших шагах.

66. Южно-Африканская Республика никогда бы не смогла противостоять давлению, оказываемому на нее Организацией Объединенных Наций, и бросать такой наглый вызов всему миру, точно так же, как и Португалия не могла бы подавлять освободительную борьбу в своих колониях, а незаконный режим в Южной Родезии не смог бы существовать, если бы не поддержка, защита и помощь, оказываемые этим режимам и самому колониализму со стороны западных держав и, прежде всего, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и монополий этих и других стран, заинтересованных в сохранении колониального порядка.

67. Степень участия этих держав в событиях в Юго-Западной Африке весьма значительна; она ничуть не меньше, чем в других территориях, положение в которых мы рассматривали в ходе наших прений. Доклад Специального комитета уже представляет собой одно из самых серьезных обвинений против этих держав.

68. Нет необходимости еще раз подробно приводить соответствующие факты и цифры. Они свидетельствуют о том, что в период тяжелого финансового кризиса в начале 60-х годов именно западные державы пришли на помощь Южной Африке и что они постоянно усиливали и расширяли в этой стране деятельность во выкачиванию прибылей, способствуя тем самым укреплению режима Претории и системы, которую тот отстаивает. Данные за прошлые годы показывают значительное увеличение капиталовложений Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и других западных стран: новые капиталовложения, новые концессии, новые займы, новые обязательства, новые формы помощи, одним из примеров которой является помощь Федеративной Республики Германии в строительстве огромной военной и военно-морской базы в Уолфиш-Бей.

69. Около года назад стало известно, что один из южноафриканских министров привез из заграничной поездки не менее 128 лицензий на производство вооружения в Южной Африке. Об этом говорится в информации о территории Юго-Западной Африка, подготовленной Секретариатом. Он хвастался, что:

«В настоящее время на месте может производиться все: от патронов калибра 22 дюйма до

новейших бронированных машин и от мельчайших деталей до новейших типов бомб» (A/6700/Rev.1, глава II, пункт 19).

В этой информации не указываются страны, выдавшие такие лицензии, но не трудно догадаться, кто может производить новейшие типы бомб.

70. Это и есть реальные силы, стоящие за режимом в Претории; они и являются источником ее чрезмерной самонадеянности и наглости. В этом выражается реальная — не лицемерная — позиция западных держав, особенно Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, в вопросе о Юго-Западной Африке и колониализме вообще. Эта позиция вновь выявилась всего лишь три месяца назад, когда Специальный комитет принял яркий проект резолюции (там же, пункт 232), направленный на спасение жизни 37 незаконно арестованных жителей Юго-Западной Африки. Ссылаясь на «юридические сомнения и неопределенность», представители Соединенного Королевства и Австралии воздержались от голосования, значительно ослабив тем самым воздействие решения, которое в противном случае было бы принято единогласно. Позвольте мне выразить надежду, что все государства-члены на этот раз смогут присоединиться к только что представленному проекту резолюции, чтобы придать ему необходимую силу единого мнения Организации Объединенных Наций.

71. Несомненно, западные державы располагают целым арсеналом эффективных средств и способов, чтобы выразить свое неодобрение политики Южной Африки, если они захотят это сделать. Эти средства весьма определенно названы в ряде резолюций и призывов Генеральной Ассамблеи и их применение было бы смертельным ударом по клике расистского меньшинства в Претории.

72. Поэтому наша делегация считает, что в резолюции по данному вопросу следует ясно осудить те страны, которые тормозят осуществление резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и подрывают наши усилия по обеспечению независимости Юго-Западной Африки. В ней необходимо обратиться к этим странам с настоятельным призывом принять — вместе с другими государствами-членами — эффективные меры против южноафриканского правительства в целях обеспечения быстрого ухода Южно-Африканской Республики из Юго-Западной Африки.

73. Я полагаю, что сказанное не является теоретическим обоснованием причин нынешнего положения дел и ответственности за это. Прежде всего это практический и эффективный путь — единственный практический и эффективный путь, ведущий к достижению наших целей. До тех пор пока мы не направим своих усилий на устранение истинных причин существующего тупика, мы не добьемся прогресса и будем выдвигать нереальные меры, перебрасываясь ими, как мячом, из рук в руки.

74. Эта проблема является серьезным испытанием для нашей Организации. Прежде всего это испытание для тех из нас, кто время от времени присоединяется к антиколониальным декларациям общего характера, но на деле оказывает колониальным режимам поддержку, достаточно мощную,

чтобы предотвратить падение и обеспечить существование этих режимов.

75. Что касается нашей страны, то Польша очень строго и скрупулезно выполняет все резолюции Организации Объединенных Наций, направленные на изоляцию правительства Южной Африки, которое держится вызывающе, и на поддержку дела независимости Юго-Западной Африки. Мы готовы оказать полную поддержку всем эффективным мерам, которые будут в дальнейшем приняты для достижения этих целей.

76. Г-н М. И. БОТА (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Сейчас мне хотелось бы коснуться лишь рассматриваемого Генеральной Ассамблеей проекта резолюции (A/L.536) и аргументов, высказанных в его поддержку. Я резервирую за собой право выступить, если потребуется, еще раз в ходе прений.

77. Южноафриканское правительство не может отказаться и не откажется от своих обязанностей по поддержанию порядка и защите гражданского населения от подрывной деятельности и терроризма. Хотя терроризм является формой пиратства, южноафриканские власти не обращаются с террористами так, как это делается во всем мире, даже в настоящий момент. Наоборот, указанным лицам не был причинен вред, а некоторые из тех, кому предъявлено обвинение в совершении актов терроризма, в настоящее время предстали перед законным судом, где их дела рассматриваются в соответствии с нормами, принятыми в цивилизованном обществе.

78. Как утверждают, меры, предусмотренные законом о терроризме, имеют далеко идущий характер; это необходимо, так как они направлены на борьбу с терроризмом, против лиц, не имеющих политических убеждений и применяющих жестокие методы насилия, с тем чтобы подчинить себе простых людей; они направлены против тех лиц, которые безрассудно прибегают к убийствам, поджогам и террору.

79. Наше правительство должно быть готово бороться с этим злом во всех его формах и проявлениях. Наше правительство не может допустить, чтобы его юридический аппарат не был достаточно подготовлен и приспособлен к борьбе против всякого рода подрывной войны. Содержащиеся в законе меры следует рассматривать на общем фоне выступлений против закона и порядка, которые наблюдаются после 1960 года не только в Юго-Западной Африке, но и повсеместно. Я могу привести примеры «подвигов» этих так называемых борцов за свободу. Сюда входят убийства ни в чем не повинных мирных граждан самыми варварскими методами. Неоднократно подвергались нападению свидетели; многие из них были убиты. Что делает правительство с лицами, единственная цель которых — анархия? Что предпочесть: убийство ни в чем не повинных людей или суровые меры для предотвращения человеческих жертв.

80. Если в какой-либо стране действуют террористы, которые, действуя методами угроз и террора, стремятся к убийствам, хаосу и анархии, то правительство такой страны — любой страны — должно рассмотреть вопрос о том, не следует ли ему отказаться от традиционных правил и процедур, с

тем чтобы справиться с чрезвычайным положением, при котором действуют террористы. В таких случаях правительство не отклоняется от закона, оно усиливает его действие. И если интересы общественной безопасности требуют, чтобы информация о задержании террористов не публиковалась, тогда необходимо принимать и соответствующие меры. Нетрудно представить себе, что опубликование такой информации может быть на руку другим террористам и даже способствовать делу терроризма в целом.

81. Закон о терроризме касается не идеологии, а актов, совершенных как внутри, так и за пределами границ Южной Африки и Юго-Западной Африки. Подрывные элементы вступают в тайный сговор за пределами нашей страны, куда мы не имеем доступа. Обучение за пределами нашей страны происходит на единой основе для различных террористических групп. Возвращаются они иногда небольшими группами, иногда — в одиночку. Их действия направлены против всей страны и территории, то есть против Южно-Африканской Республики и Юго-Западной Африки. Как стало ясно за последнее время, их действия направлены фактически против всех стран, расположенных на юге Африки и даже за ее пределами. Поэтому нет ничего зловещего или необычного в том, что их судят в южноафриканском суде — во всех судах Южной Африки и Юго-Западной Африки применяется одна система и процедура рассмотрения уголовных дел. Поэтому не ясно, почему надо жаловаться на то, что обвиняемых судят в Претории. Долгое время дела о серьезных уголовных преступлениях, совершенных в Каприви, рассматривались в судах Претории и никогда не считалось, что это является нарушением отправления правосудия. Обвиняемых защищают известные южноафриканские адвокаты; суд проходит при открытых дверях; газеты помещают полные отчеты о суде и о свидетельских показаниях. Правопорядок может означать разные вещи для разных людей, но все согласны с тем, что должно предъявляться обвинение в ходе открытого судебного разбирательства; обвиняемому должна быть предоставлена возможность отрицать обвинение, защищаться и выбирать адвоката. Обвиняемые в суде террористы имеют все эти права. Поэтому я не вижу на каком основании можно утверждать, что обвиняемым не предоставлены все законные права в самом полном смысле этого слова.

82. А как ведется борьба с терроризмом в других странах мира? Арестовывает ли полиция террористов точно так же, как она арестовывает обычных преступников, подозреваемых в убийстве? Предстают ли они перед судом, как обычные преступники? Задерживают ли их только после соответствующего постановления суда? Разве нельзя было бы избежать человеческих жертв во всем мире, если бы своевременно были приняты юридические меры для пресечения этого зла? И на эти вопросы следует дать ответы, прежде чем называть антигуманными и репрессивными меры, предусмотренные южноафриканским законом о терроризме.

83. Постановления этого закона основаны на практическом опыте. Например, что касается весомости доказательств, то закон создает определенные презумпции. В нем упоминаются опреде-

ленные акты или последствия, на которые идут террористы, с тем чтобы достичь своих целей. Однако невозможно определить все акты и последствия, к которым стремятся лица, занятые подрывной деятельностью, или убийцы. Тщательное изучение постановлений закона показывает, что на обвиняемого не возлагается все бремя доказательств. Презумпция, создаваемая в отношении намерений обвиняемого, ни в коем случае не вступает в силу до тех пор, пока следствие сначала не докажет двух моментов: во-первых, что обвиняемый фактически несет ответственность за конкретное деяние, в совершении которого он обвиняется; и, во-вторых, что это деяние, в совершении которого он обвиняется, имело следствие или очевидно имеет то или иное, или некоторые, или все последствия, упоминаемые в законе.

84. Для доказательства сказанного мною я могу напомнить Генеральной Ассамблее, что один из обвиняемых был оправдан, когда в прошлом месяце государство прекратило рассмотрение его дела по существу. Хотя по свидетельским показаниям этот человек считался полностью причастным к преступлению и хотя против него было возбуждено дело prima facie, он был оправдан ввиду того, что государство не привело достаточных улик для того, чтобы доказать, что он действительно принимал участие в совершении преступления, наказуемого законом. Вышло так, что достоверность доказательства его причастности не оспаривалась, но при перекрестном допросе стало очевидно, что, хотя обвиняемый входил в комитет, который управлял или руководил делами группы, принимавшей участие в совершении преступления, лично он не соглашался с политикой группы в этом отношении и не мог предотвратить совершения преступления. На основании этого он был оправдан.

85. Такой же серьезной критике подверглось положение об обратной силе закона; нет сомнений, что это произошло по той причине, что критики не знают обстоятельств, при которых совершаются акты терроризма. Полиция не может требовать постоянного содержания под стражей террориста, если она не располагает достаточной информацией для возбуждения официального дела prima facie о его задержании. Разумеется, полицейским властям хотелось бы в любое время иметь возможность утверждать, что дальнейшее задержание террориста необходимо в силу некоторых причин, основанных на фактах. Однако для получения таких фактов требуется время. Более того, естественно, что могут обнаружиться факты, обнаружение которых может противоречить общественным интересам. Если террорист направляет дуло пистолета в голову ни в чем не повинной жертвы, то какие же могут быть возражения против его ареста, произведенного для того, чтобы власти могли завершить расследование или принять меры для защиты населения?

86. Только после тщательной проверки подробных сведений, полученных от различных террористов или поступивших в распоряжение правительства каким-либо иным путем, можно составить реальную картину происходящего или выяснить, действительно ли тот или иной подозреваемый занимается подрывной деятельностью. Государство не

может ждать, пока в его распоряжение поступит обширная информация, и до тех пор не трогать террористов; это было бы равносильно отказу от выполнения своих обязанностей по охране общественной безопасности. И если правительство осознает все последствия терроризма и узнает его методы, оно вынуждено делать вывод о том, что обычный судебный процесс не может удовлетворить требованиям обеспечения общественной безопасности.

87. Что касается положения об обратной силе закона, то из сказанного мною ясно, что власти имеют дело не с проступками и уголовными преступлениями в обычном смысле этого слова. Наше правительство полностью разделяет ту точку зрения, что в обычных обстоятельствах гражданское и уголовное законодательство не должно иметь обратной силы. В самом деле, обычно нельзя издавать закон после того, как событие произошло. Однако я вновь задаю вопрос: разве здесь речь идет об обычных обстоятельствах? Разве мы не сталкиваемся в данном случае с явлением, в отношении которого любой цивилизованный человек согласится с необходимостью его немедленного пресечения, независимо от того, когда оно возникло?

88. Однако это не единственный аспект данного вопроса. Несомненно, неправильно утверждать, что в целом закон о терроризме неожиданно предусматривает совершенно новое преступление, наказание за совершение которого имеет обратную силу. Дело обстоит совершенно иначе. Его положения показывают—а фактические обвинения против подсудимых в ходе нынешнего судебного процесса подтверждают,— что их можно было обвинить на основании других законов и норм обычного права, действовавших до принятия закона о терроризме. Но в данном случае, как я уже неоднократно заявлял, южноафриканское правительство имеет дело не с обычными уголовными преступлениями.

89. Переходя теперь к данному проекту резолюции, наша делегация считает, что он является вопиющим и недопустимым вмешательством в судебные процессы государства-члена. Отправление правосудия в Юго-Западной Африке было возложено на южноафриканское правительство согласно положениям первоначального мандата, и правительство Южной Африки не намерено отказываться от выполнения своих обязательств по отношению к жителям Юго-Западной Африки.

90. Судебный процесс, который является предметом данного проекта резолюции, еще продолжается. Поэтому я не имею возможности ни делать замечаний относительно существа улик, на основании которых судят обвиняемых, ни строить предположения об их виновности или невиновности. Поступить таким образом—значит нарушить принцип *sub judice*, который очень строго соблюдается в правовой системе Южной Африки.

91. Однако мне хотелось бы отметить, что репутация южноафриканской судебной системы соответствует любым, самым высоким стандартам, и обвиняемым обеспечивается полное и беспристрастное судебное разбирательство повсеместно на всей территории Южной Африки или Юго-Западной Африки, в Ондангуа, Ошакати, Виндху-

ке или Претории. Как я уже говорил, суд в Претории является открытым для прессы и публики и можно наблюдать, как отправляется правосудие.

92. Наша делегация с негодованием отвергает утверждения, что арест обвиняемых по этому делу и их судебный процесс в Претории являются нарушением международного статуса Юго-Западной Африки. У государств есть весьма четкая обязанность защищать от беспорядков и подрывной деятельности лиц, находящихся под их опекой.

93. Ни по Уставу, ни по какому-либо другому документу Организация Объединенных Наций не имеет никакого права вмешиваться в процессы отправления правосудия в судах государств-членов. Поэтому данный проект резолюции превышает Устав, и эта попытка такого явно полити-

ческого органа, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, вмешаться в судебное разбирательство на территории государства-члена является нарушением основной концепции права.

94. Г-н АНТУАН (Гаити) (*говорит по-французски*): Делегация Гаити изменила бы делу свободы, если бы не выступила со всей решимостью в поддержку проекта резолюции (A/L.536). Делегация считает для себя честью быть одним из авторов указанного проекта. Делая это, она выполняет свой долг; она счастлива выступить на стороне всех народов, которые присоединяются к справедливым и гуманным требованиям авторов данного проекта резолюции, осуждающей произвольные действия правительства Южной Африки.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.